

ТЕАТР ТЕРЯЕТ ЗРИТЕЛЯ

ОПЕРА, оперетта, балет, мюзикл, мажор, минор, мажор и многие другие музыкальные жанры, узбекскому слушателю не были известны до Великого Октября. Вполне понятно, что и формирование профессионального оперного и балетного коллектива в Узбекистане было делом новым и трудным.

С первых же дней творческой деятельности перед коллективом Узбекского академического театра оперы и балета имени Ахшера Навои встали серьезные задачи. Проблемы воспитания молодого артистического поколения, совершенствования исполнительского мастерства, создания узбекской национальной оперы и балета постоянно волновали коллектив.

Преуспевшая братская помощь известных деятелей русской музыкальной культуры Р. Глиера, С. Васильева, В. Успенского родила год от года развивавшееся и совершенствовавшееся музыкальное искусство Советского Узбекистана. На сцене театра были поставлены первые национальные оперы «Вуран» и «Лейли и Меджнун». Коллектив обратился к классическому наследию, показав спектакли «Богатырь Олегин», «Пиковая дама», «Кармен», «Риголетто», «Травиата», «Лебединое озеро», «Жизель». Театр включил в репертуар оперы и балеты советских композиторов — «В бурю», «Семья Тараса», «У подножия Саая», «Берег счастья», «Доктор Аболит».

На протяжении ряда лет коллектив был напряженной творческой группой. С особым воодушевлением готовился он к постановке, и в третий decade искусства и литературы Узбекской ССР, которая состоялась в феврале прошлого года в Москве.

Серьезный творческий экзамен тогда был выдержан с честью.

ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ с декады прошло больше года. Но что же? Новых побед, значительных творческих успехов у театра, к сожалению, нет.

Об этом свидетельствует его репертуар. В последнем периоде на его сцене преобладают возобновления, часто не продиктованные необходимостью. При большой затрате средств, сил и времени (а, конечно же, в ущерб новым постановкам) была возобновлена опера «Фархад и Шерин» Волобова — и тотчас потеряла. Опера шла всего два раза. Стоило ли ради этого огорять городки?

Репертуарный план нынешнего года носит следы небрежности. Показанные зрителям спектакли «Дон Кихот», «Искатели жемчуга», «Айда» говорят о том, что театр идет проторенной дорожкой. Художественный состав театра не обсуждает и не предлагает постановку новых значительных произведений советских композиторов — Глиера, Успенского, Васильева, Шварца, Мухоморова, Давидова, а балет К. Маршала «Три танцовщицы». Он не уделяет внимания другим операм и балетам на современную тему, лучшим произведениям композиторов братской республики.

Завлаживаемые спектакли часто заменяются другими; репертуарный план представляет собой трициклический вафля. Что будет стоять коллектив в конце года, над чем собирается работать после очередной премьеры? На этот вопрос руководители театра подчас не могут дать вразумительного ответа.

В основе репертуара — произведения итальянских композиторов. Обращение к зарубежному репертуару — это не только почему не идут оперы советских композиторов — «В бурю» Хреминакова, «Семья Тараса» Кабалевского? Почему забыты

оперы Глиера, Успенского, Васильева, Шварца, Мухоморова, Давидова, а балет К. Маршала «Три танцовщицы».

Художественный совет не проявляет должной требовательности к качеству выпускаемых спектаклей. Именно поэтому на сцене появились слабые и художественно откровенно постановки «Дон Кихот» и «Искатели».

У театра нет контакта с композиторами, писателями, которые, кстати сказать, очень мало помогают артистам в создании образов наших современников. Руководители театра, видимо, идут своим путем. Из них никто не беспокоит, что среди создаваемых сейчас новых произведений оперного жанра нет ни одного оперного по теме.

ЗРИТЕЛЬ С ПЕТЕРПЕНЕМ ждет опер и балетов, посвященных героям наших дней. Жизнь дает художникам интереснейший материал, подсказывает десятки животрепещущих тем. Долг театра — в сотрудничестве с композиторами создавать новые произведения, прославляющие героический рабочий класс, славных труженников хлопковых полей Узбекистана.

Перед коллективом стоят серьезные творческие задачи. Кому следует уделить особое внимание, запросам юного мастера, заниматься о сохранении стилей, стилистических особенностей узбекской музыки оркестром, хором, солистами. Между тем узбекская труппа работает в трудных условиях, главным образом из-за бедности репертуара.

Руководители театра уделяют мало внимания тому, чтобы сохранить в репертуаре узбекские оперы. В свое время дирекция не пожалела средств на постановку оперы «Дилорам». Только этот спектакль и можно встретить в репертуаре. Поставленные более скромные оперы «Лейли и Меджнун» и «Проделки Мейсары» идут редко.

Неправильно формируется и театральный коллектив солистов. Здесь имеется шестнадцать сопрано, четырнадцать теноров, десять баритонов, пять басов. Несоразмерное сочетание голосов не позволяет всем артистам одинаковое количество раз быть занятыми в спектакле.

В оперной труппе медленно растет смена мастеров сцены — молодой артистический поколение. В это воспитании в театре забыты люди.

Театр теряет зрителя. На спектакли спешат лишь зрители, а на вечерний — и того меньше. Нередко на спектакли текущего репертуара зрители можно пересчитать по пальцам. Основные показатели деятельности театра за последнее время ухудшились. Выплата денежного вознаграждения зрителям не больше свидается. Это говорит об опасной и прогрессирующей болезни театра — о равнодушии и безразличии.

Почему же кустит зрительский зал? Почему малоинтересен репертуар, а некоторые спектакли художественно мелочливы?

ДЕЛО В ТОМ, что недостаточны прогрессируют, а между тем поставшая и целесообразная политико-воспитательная работа в коллективе не ведется. Партийная организация театра не заняла авангардной роли в общественной жизни, отстранялась от решения важнейших производственных задач.

Отчетно-выборное собрание, состоявшееся в конце 1958 года, рекомендовало вновь избранному партийному бюро постоянно уделять внимание творческой и политико-воспитательной работе, улучшить деятельность консольской и профессиональной организации, систематически бороться за укрепление трудовой дисциплины. Эти каналы партийное бюро в прошлом году не выполняло.

Отчитываясь перед партийным собранием в 1959 году, секретарь бюро И. Царев открыто заявил:

— С критикой и особенно с самокритикой мы, товарищи, живем не в ладах. У нас, конечно, есть критика, но с оглядкой, а то и с реверансами.

После этого собрания прошел достаточный срок. Однако и по сей день насущные творческие вопро-

сы остаются вне поля зрения партийной организации. Коммунисты театра до сих пор не обсуждают постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» и не сделали для себя вытекающих из него выводов.

Политическая и творческая учеба, которую должны возглавлять и направлять партийные органы театра, ведется в театре формально, эта учеба совершенно не связана с конкретными задачами коллектива. Регистрируя на собраниях передние факты нарушения трудовой дисциплины и аморального поведения некоторых артистов, партийная организация по существу не борется против этих явлений, отстранялась от воспитательной работы среди коллектива.

В ТОМ, что в театре создавалась такая атмосфера, в немалой степени повинен М. Ашрафи, возглавлявший здесь на протяжении длительного времени художественное руководство. Он высказал дух беспринципного покровительства, игнорировал какие-либо критические замечания в свой адрес. Сейчас же большим злом, которое тормозит работу, являются постоянные склоны в художественном руководстве театра. Между главным режиссером Э. Юнтавалд-Хильевичем, дирижером И. Гольдманом и главным балетмейстером М. Сатуновским идет скрытая, ни на один день не затихающая вражда.

Каждый из них утверждает, что отстаивает свои художественные принципы. Так ли это? Большой художник, глубоко верящий в определенные художественные принципы, борется за их утверждение. Превоту свою он доказывает делом. Но когда в течение долгого времени на сцене появляются серые, неинтересные спектакли, пусть даже в пышной оформлении, много нельзя обмануть общественности на какие-то художественные принципы. Здесь мало что беспринципность.

Главный режиссер Э. Юнтавалд-Хильевич самодовольно заявляет:

— Следует создать вокруг меня группу молодых режиссеров, которым я мог бы передать знания и опыт планирования...

Как может главный режиссер говорить о планировании, когда сегодня в театре не знают, что будет делать завтра, когда в середине года спектакль, включенный в репертуарный план, заменяется другим?

Нескорно ведут себя некоторые ведущие артисты театра. Зная, к примеру, С. Набулов. В последнее время она зазналась, стала подержать высокомерно держать себя среди товарищей по сцене. На нее поступило немало жалоб. Однако директор М. Рахманов в председателе местного Д. Низамовича не реагирует на поступающие к ним сигналы, предпочитают держать эти жалобы в своих папках, не выносить их на широкое обсуждение.

Общественные организации не реагируют и на жалобы, поступающие от актрис на заместителя директора И. Назарова; он грубо унижает, пытается решать вопросы творческой жизни, в которых совершенно не разбирается, создает коллективе атмосферу падализма и притялсных отношений. Директор театра не только не призывает к порядку своего заместителя, но порою прямо поощряет ему.

Впрочем, это не удивительно. Ведь и М. Рахманов мало сведущ в вопросах музыкального искусства. Добавим к тому же, что он — плохой организатор и руководитель, что он не имеет твердой, принципиальной точки зрения и решенны важнейших вопросов творческой работы.

ЗНАЮТ ЛИ обо всем этом в Министерстве культуры Узбекистана, в Ташкентском городском комитете партии? Да, знают.

В январе нынешнего года коллегия министерства заслушала вопрос о деятельности театра и признала ее неудовлетворительной. Выл издан приказ, намечены меры к улучшению творческой работы. С тех пор прошло более четырех месяцев. Приказ выполнен под сукно, никаких улучшений не последовало.

Работой театра интересовался и горком партии. В начале нынешнего года им была создана совещательная комиссия для глубокого ознакомления с работой театра. Однако выводы этой комиссии до сих пор не обсуждены.

Узбекскому театру оперы и балета имени Ахшера Навои присвоено почетное и по многим обязательствам звание Академического. Чтобы оправдать его, неслучайно утерянную славу, сделать театр подлинным центром пропаганды советского оперного и балетного искусства в республике, от его коллектива требуется большое напряжение всех творческих сил.

Надо надеяться, что Министерство культуры Узбекистана и Ташкентский горком партии, творческие союзы республиканские, а в частности, Союз композиторов, которые скоро соберутся на свой съезд, помогут театру выйти из творческого тупика и добиться больших успехов в его деятельности.

Ф. БАРАМАНОВ,
Н. ВОСПЕЛСКИЙ